

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИТАЛИИ

ДЖЕРЕМИ БЛЭК

Джереми Блэк
Краткая история Италии

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 94(450)
ББК 63.3(4Ита)

Блэк Д.

Краткая история Италии / Д. Блэк — «Азбука-Аттикус», 2018

ISBN 978-5-389-19986-6

Родина Возрождения и стиля барокко, Италия всегда была центром культуры. В современной Италии сильна гордость за культурную самобытность, которой отличаются Тоскана, Рим, Сицилия, Венеция и другие регионы. Обобщая самые важные события истории Италии от основания Рима и объединения страны до реалий фашистского режима в первой половине XX века и далее, до наших дней, авторитетный британский историк Джереми Блэк исследует истоки культурного влияния итальянцев на весь мир, а также причины и следствия политических событий и разделения, которое все еще существует сегодня. «Эта книга незаменима для тех, кто собирается посетить Италию и при этом хочет узнать о ней больше того, что обычно можно прочесть в лаконичных путеводителях. На протяжении долгих столетий Италия была раздроблена и многие ее части принадлежали крупным, соперничающим друг с другом державам — Австрийской и Испанской империям. Поэтому у нее нет единой многовековой истории, как у других стран (например, Франции), и написание краткой истории Италии дело непростое. В мой рассказ включены как основополагающие события в хронологическом порядке, так и сведения об отдельных регионах». (Джереми Блэк) В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(450)
ББК 63.3(4Ита)

ISBN 978-5-389-19986-6

© Блэк Д., 2018

© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

Введение	8
1. Великолепие древнего Рима. До 476	9
География	9
Первые поселения	12
Этрурия	13
Расцвет Рима	14
Конец республики	18
Август и основание империи	20
Рабство	22
Римская система	24
Крушение	26
Римские реминисценции	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джереми Блэк

Краткая история Италии

Jeremy Black
A BRIEF HISTORY OF ITALY
Indispensable for Travellers

Впервые опубликовано на английском языке в Великобритании в 2019 году издательством Robinson, импринтом Little, Brown Book Group, London

© Jeremy Black, 2018
© Фролов В. И., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021
КоЛибри®

Карта Италии (с. 7). © Porcupen / shutterstock.com

Введение

Тот, кто никогда не был в Италии, всегда ощущает неполноценность, ибо не видел того, что следует увидеть каждому. Узреть берега Средиземноморья – великая цель для путешественника. Сэмюэл Джонсон, который сам в Италии никогда не бывал. Из «Жизни Сэмюэла Джонсона» Джеймса Босуэлла

По пути в Милан мы остановились в красивом и большом городе под названием Новара... Там мы угостились поистине итальянским завтраком, состоявшим из мяса крупных голубей, приправленных оливковым маслом и пармезаном потрохов, винограда, инжира и превосходной поленты – пудинга из индейской муки, смешанной с маслом и сыром.

Маргарет, виконтесса Спенсер, 1763 г.

Мы путешествуем как в пространстве, так и во времени. Эта книга незаменима для тех, кто собирается посетить Италию и при этом хочет узнать о ней больше того, что обычно можно прочесть в лаконичных путеводителях. Важно понимать, что у Италии нет единой многовековой истории, как у других стран (например, Франции), и написание краткой истории Италии дело не простое. На протяжении долгих столетий страна была раздроблена и многие ее части принадлежали крупным, зачастую соперничающим друг с другом державам, таким как Австрийская и Испанская империи. Увы, и в наши дни редко удается за одну поездку «охватить» Италию в ее цельном многообразии. Акцент обычно делается на отдельных городах и местах, и в итоге путешественник узнает историю страны весьма выборочно.

Если составлять историю Италии, используя только хронологический принцип, потеряется региональная специфика; если же отталкиваться исключительно от регионов, будут неизбежны повторения. В мой рассказ включены как основополагающие события общей истории в хронологическом порядке, так и сведения об отдельных регионах. В тексте также будут встречаться вставки с отдельными темами, заслуживающими внимания читателя.

Для меня лично огромное удовольствие поделиться собственным полувековым опытом путешествий по Италии, которые начались в 1960-е годы, когда вместе с родителями я побывал там четыре раза. Самыми же приятными были поездки с Сарой: вместе мы побывали в Абруцци, Болонье, на Липарских островах, в Лукке, Модене, Неаполе, Парме, Риме, на Сардинии, Сицилии, в Турине, Тоскане, Умбрии, Венеции и Вероне. Мне очень понравилось читать лекции в Ломбардии, Неаполе и Тоскане, ведь, помимо прочего, я узнал, что такое приправы из долины реки Адда, безмятежные арочные галереи монастырей Прато и «новая кухня» неаполитанских ресторанов. За исследованием архивов Флоренции, Генуи, Лукки, Модены, Неаполя, Пармы, Турина и Венеции я провел интереснейшие часы своей жизни.

Я благодарен Паоло Бернардини, Майку Броерсу, Луиджи Лорето, Чиро Паолетти, Габриэлле Пома, Луизе Куотермейн, Гульельмо Санна, Питеру Уайзману и Патрику Зутши за бесценные комментарии, полученные мной на всех этапах работы над книгой. Все они очень мне помогли. Дункан Праудфут оказался образцовым издателем. Книгу эту я посвящаю Чиро Паолетти, другу и коллеге, этим мне хотелось бы отметить четырнадцатилетие нашей дружбы и плодотворного научного взаимодействия.

1. Великолепие древнего Рима. До 476

География

История Италии впервые становится примечательной с расцветом Римской империи. До этого жизнь населения Апеннинского полуострова шла по стандартному «первобытному» сценарию: земледельцы постепенно вытесняли охотников и собирателей, а отдельные родовые общины складывались в племена. Разобщенность такого рода племенных групп объяснялась, с одной стороны, их многообразием, а с другой – отсутствием в те времена даже зачатков физических, экономических и политических агломераций.

К тому же в случае Италии сыграли свою роль и географические особенности, которые совершенно не способствовали сплочению и объединению (во многом это так и по сей день). На территории современной Италии много гор и холмов и совсем мало равнин и долин рек. Стоит выделить долину реки По с характерным субсредиземноморским климатом и холодными зимними туманами, а также Ломбардскую низменность. Южнее – рядом с Римом и Кампаньей – тоже было несколько больших равнин, но сейчас их целиком скрыла урбанистическая застройка. Есть равнины и на материковой части близ Неаполитанского залива и в Апулии (для итальянцев – Пулья), но уже не столь значительные.

Так или иначе, все равнины и долины рек разделены горами, причем горами почти всегда непроходимыми. От Европы Италию отделяют Альпы, образовавшиеся в результате «недавнего» тектонического сдвига в кайнозойскую эру при дрейфе континентов. Первая римская дорога через Альпы – *Via Claudia Augusta* (дорога Клавдия Августа) – была завершена в 46–47 годах. Она проходит через перевал Решенпасс, соединяя Верону с современным Аугсбургом. Другая римская дорога второго века н. э. идет через перевал Бреннер из Австрии в Италию. В 1777 году эта дорога стала гужевой. Через Западные Альпы гужевой транспорт не мог ходить вплоть до 1780-х годов, пока не появилась дорога через перевал Коль-де-Тенда, соединившая Ниццу с городком Кунео в Пьемонте. Многие пути были проложены еще позже. Между 1801 и 1805 годами по приказу Наполеона пролегла дорога через перевал Симплон, соединившая Швейцарию с Домодоссолой в Пьемонте. Но на зиму – с октября по конец апреля – дорога закрывалась. Одноименный железнодорожный тоннель был открыт в 1906 году.

Южнее Альп простираются горы Апеннины, делящие Италию изнутри. Эта протяженная цепь по сути представляет собой совокупность отдельных горных урочищ. Именно поэтому населявшие Италию народы воспринимали свою страну поделенной на четко отграниченные друг от друга зоны. Схожая ситуация сложилась и в Испании. Однако в Италии не произошло мощного события, объединившего всю страну, как это было в Испании в XV веке, а значит, не было и противопоставления центра и периферии (как между Кастилией и Каталонией или Кастилией и Баскскими землями). Все это Италии предстояло пережить лишь в 1860–1870 годы, в период *Рисорджименто*, национально-освободительного движения за объединение страны.

Еще одной проблемой была эрозия, приведшая к истощению горных почв, залежавших – ввиду географических особенностей – в долинах, равнинах и на морском побережье. Процесс эрозии ускорился из-за вырубки лесных массивов, которая в Италии началась на относительно раннем историческом этапе. Как следствие на сегодняшний день вся гористая местность лишена лесов, а почвы, соответственно, разъедены и разрушены.

К тому же многие долины в Италии имеют крутые склоны, и из-за наличия рек (пусть и относительно коротких), а также скоплений талой и дождевой воды пересекать их вплоть до строительства современных мостов было крайне затруднительно. Проходимость долин, таким

образом, сильно зависела от времени года. Порой случались сильные наводнения, как, например, во время разливов реки Арно в 1740 и 1966 годах, когда Флоренции был нанесен непоправимый ущерб. Разлив Тибра в 1870 году и эпидемия малярии, поразившая Рим в 1849-м и унесшая жизнь его жены Аниты, привели Джузеппе Гарибальди к мысли отвести русло Тибра от Рима и сделать Тибр судоходным – план, который не был осуществлен. Как правило, наводнения подрывали транспортное сообщение – как речное, так и береговое, – из-за них приостанавливалась работа водяных мельниц, страдало сельское хозяйство и быстрыми темпами распространялась малярия.

Особенности рельефа обостряли ощущение расстояний, которые по меркам древних людей и так были немаленькие. Не столь уж многое поменялось и сегодня, даром что люди научились передвигаться во много раз быстрее. О более или менее сносной скорости передвижения стало возможным говорить только в XIX веке. От Альп до самых крайних областей Калабрии – расстояние немалое, даже если не учитывать постоянные подъемы, спуски, обходные пути и прочие препятствия. Если же считать еще Сицилию, самый большой остров Средиземного моря, то добавляется необходимость пересечения Мессинского пролива. В эпоху до изобретения парового двигателя любые передвижения по морю сильно зависели от благосклонности ветра. Возможно, именно Мессинский пролив, проходящий между восточным берегом Сицилии и западным окончанием Калабрии, породил знаменитую легенду, впервые упоминаемую в Одиссее Гомера, о Сцилле, шестиглавом чудовище, и Харибде, губительном водовороте. В проливе и правда есть водоворот естественного происхождения. Таким образом, легенда оказывается свидетельством человеческого страха перед силой природы, но одновременно и древнейшим способом описания географических особенностей. То же можно сказать и о так называемом «побережье Циклопов», находящемся на Сицилии к северо-востоку от Катании. Считается, что выглядывающие из моря скалы – это те камни, которые ослепленный Полифем кидал в корабли ускользнувшего Одиссея.

Расстояния и рельеф затрудняли коммуникацию – и именно эту проблему римляне пытались решить, строя свои знаменитые дороги. Многие из них стали предшественницами современных автострад. Первая (сейчас она носит обозначение А8) была закончена в 1920-е годы и соединила Милан с Варезе. Общаться было легче там, где было больше равнин. Так, в начале XVI столетия специальные посыльные доставляли депеши из Милана в Венецию за сутки, но даже из Рима в Венецию – через Апеннины – за двое суток. Однако такого рода «рекорды» ставились только в особых случаях. В целом до XIX века, пока не появились паровозы, пароходы, телеграф, а также мощные взрывчатые вещества для прокладки тоннелей, путешествия занимали много времени, а сообщение между городами было ненадежным – особенно в зимнюю пору. Усугубляла положение и постоянная политическая нестабильность.

Однако громоздким неудобством Апеннинские горы были только для жителей городов, но не для тех, кто в этих горах непосредственно обитал. Меж тем на склонах горных цепей всегда жило и работало много крестьян и пастухов. Одна из старейших социальных сложностей Италии, одинаково проявлявшаяся как во внутриполитических, так и в религиозных вопросах, – это попытки властей, базирующихся в городах, контролировать и регулировать жизнь горных районов, которые традиционно считались маргинальными и проблемными. Известный пример – преследования вальденсов, представителей религиозного движения, зародившегося в Западных Альпах. Власти пытались обуздать горные районы и в период Контрреформации XVI–XVII веков, и в эпоху Просвещения в XVIII веке, и при Наполеоне, и во времена правления Виктора Эммануила, коронованного в 1861 году. При этом жители гор регулярно находились на военной службе, будь то у правителей Пьемонта, Неаполя, Модены или уже объединенной Италии, однако во время Второй мировой войны именно горные районы были главным очагом сопротивления Германии и Муссолини. Эта обусловленная географией и ставшая частью культуры напряженность присутствует и по сей день.

Отдельный вопрос, пусть и не актуальный сегодня, – геологическая нестабильность, связанная с относительно молодым происхождением Апеннин. После извержений вулканов почва становится плодороднее, но вначале потоки лавы наносят сильнейший ущерб. Говоря об Италии, мы в первую очередь вспоминаем такие вулканы, как Этна (самый высокий в Европе, по легенде образованный после того, как богиня Афина бросила Сицилию в гиганта Энкелада) и Везувий. Оба располагаются рядом с заселенными территориями – в отличие, например, от таких вулканических островов, как Стромболи. В 79 году Везувий разрушил Помпеи и Геркуланум, а в 1669 году Этна извергла потоки лавы на Катанию, после чего город пришлось отстраивать заново. Теперь характерная барочная архитектура – его отличительная черта.

Были в Италии и разрушительные землетрясения: в 1511 и 1976 годах во Фриули, в 1693 и 1968 годах на Сицилии, в 1979 и 1997 годах в Умбрии, в 1980 году в Неаполе, в 2012 году в Мантуе, в 2016 году в центре страны. Однако самым ужасным стало землетрясение 1908 года, разрушившее Мессину и Реджо-ди-Калабрия. Погибло, по разным данным, 80 000–100 000 человек. Даже войны не наносили такого ущерба, а правительству не удалось отреагировать своевременно. В 1915 году жизни 30 000 человек унесло землетрясение, опустошившее центральную часть страны к востоку от Рима.

Коллективный и личный опыт переживания подобных бедствий постепенно формировал национальное сознание, а также влиял на культуру: вспомним итальянские фатализм и набожность. В 1756 году в кафедральном соборе Турина король Сардинии и правитель Пьемонта Карл Эммануил III вместе с семьей воздавал благодарности Всевышнему за то, что город практически не пострадал от землетрясения. А в 1769 году весть о том, что землетрясение должно вот-вот полностью разрушить Неаполь, привел жителей города в богобоязненное смятение. Церкви и храмы были переполнены.

Знает история Италии и периоды тяжелых эпидемий. Первый *lazzaretto*, лазарет для больных чумой, появился в Венецианской республике в 1423 году. Он был открыт на острове Девы Марии из Назарета в Венецианской лагуне у западного побережья острова Лидо и теперь известен как старый лазарет (*Lazzaretto Vecchio*). Когда чума закончилась, лазарет использовался как приют. Второй *lazzaretto* появился также в Венеции в 1468 году. Вскоре венецианский «опыт» переняли в соседней Генуэзской республике. Чума буйствовала до 1743 года, в тот год от болезни погибло 47 000 человек на Сицилии и в Калабрии. Тогда же Венеция послала военный флот в Адриатическое море, чтобы не допустить прибытия кораблей из зараженных областей, а торговля со всей Италией была приостановлена на всю зиму. Интересно, что перед санитарными мерами равны были все, и карантин не избежал даже герцог Моденский Франческо III д'Эсте. А в 1781 году, когда возникла угроза распространения чумы с Балкан, ряд строгих мер был принят по всей Италии.

Первые поселения

В Саккопасторе, юго-восточной окраине Рима, были найдены следы неандертальцев, представляющих собой отдельную ветвь рода Номо. Стоянки ранних людей современного типа были найдены рядом с Гримальди в Калабрии и Романелли в Апулии. На Сицилии первые поселения людей существовали в 13-м тысячелетии до н. э. Во время последнего ледникового периода Италия находилась намного южнее ледникового покрова. Примерно к 8300 году до н. э. лед отступил дальше на север, и климат резко улучшился: разрослись леса, расплодилось животные. Сформировались оптимальные условия жизни для древних людей.

С Ближнего Востока постепенно распространялось земледелие, и приблизительно в 6200 году до н. э. оно уже было известно на Сицилии, а к 5000 году земледелием занимались уже по всей Италии и на Сардинии. Были одомашнены свиньи, крупный рогатый скот и другие животные, высеивались злаковые культуры (в том числе ячмень), развивалось гончарное ремесло. Однако орошаемое земледелие в Италии развито не было, и ко 2-му тысячелетию до н. э. плотность населения региона была еще относительно низкой. Географические особенности полуострова затрудняли общение между отдельными поселениями, а следовательно, жители Италии не могли объединиться под политическим управлением единого центра, как это произошло в Египте, Междуречье и Китае.

Тем не менее Италия была включена в «европейскую» торговлю начиная с медного века (ок. 4500–2500 лет до н. э.). Медную руду добывали в Центральной Италии, и там же были найдены образцы керамики. В начале бронзового века (ок. 2500–1500) жители Италии торговали с Грецией, заальпийской Европой и Испанией. Медь с Сардинии вывозилась в Грецию, особенно в Микены, а взамен ввозили керамику. Ввозили ее и на Сицилию, которая к тому времени уже была крупным сельскохозяйственным центром. По всей Италии создавались укрепленные поселения, на основе которых затем появлялись города. С началом добычи железной руды и выплавки железа совершенствовались орудия труда и оружие.

Оставили свой след в истории древней Италии притоки различных индоевропейских племен, появившихся на полуострове еще в 2000 году до н. э. Среди них – народы, создавшие так называемую культуру Виллановы (на территории современных Эмилии-Романьи и Умбрии). Однако, используя лишь археологические находки, трудно отнести эти племена к той или иной этнической или языковой группе. Если говорить об алфавите, то, распространившись вначале по Греции, в материковую Италию проникло финикийское письмо. Древнейший образец использования греческого алфавита был найден менее чем в 20 километрах к востоку от Рима, на месте археологических раскопок в слоях, датируемых около 950–770 годами до н. э. Сами финикийцы создали первые торговые поселения на Сицилии в период между 900 и 700 годами до н. э. Система счисления населявших Италию народов была также с древних времен основана на греческой.

Этрурия

Племя этрусков начало играть заметную роль с XVIII века до н. э. Создав то, что сегодня мы бы назвали конфедерацией городов-государств, к VII веку они стали контролировать всю центральную часть полуострова. Затем они распространили влияние по долине реки По и на юг вплоть до современных Кампании и Неаполя. Расцвет этрусков пришелся примерно на 530 год до н. э., но уже в 524 году Кумы, первая греческая колония в Италии, смогла дать им отпор. В течение последующих двух столетий этруски воевали, с одной стороны, с галльскими племенами, нападавшими с севера, а с другой – с местными итальянскими народами, в первую очередь римлянами, которые к 350 году уже контролировали Южную Этрурию.

В конце концов этрускую цивилизацию затмил Рим, который, впрочем, позаимствовал немало от покоренного народа, находившегося в период своего расцвета на впечатляющем уровне развития. Они совершенно точно умели выплавлять чугун, а также строить арки и рисовать портреты. Однако об этрусках мало что известно наверняка, а история их окутана завесой тайны по причине того, что от них не осталось письменных источников. Впечатляют их некрополи, многие из которых можно посетить (например, в Тарквинии и Черветери). В Поджо-Чивитате раскопали целое этруское поселение. В музеях выставлено немало интересных артефактов, оставшихся от этруской цивилизации, однако посетители редко обращают на них внимание, предпочитая более известные и хорошо сохранившиеся остатки древнеримской культуры.

Италийские племена с древнейших времен взаимодействовали, а нередко и враждовали с независимыми городами «Великой Греции», располагавшимися вдоль побережья Сицилии (начиная с 734 года до н. э.) и на юге Италии. Вероятно, основаны они были греческими поселенцами, покинувшими родину из-за проблемы перенаселения или в поисках новых земель и возможностей. До сих пор поражают воображение руины таких городов, как Акрагас (Агриджено), Сегеста и Сиракузы на Сицилии, Пестум недалеко от Салерно, а также Метапонто и Полигоро в Базиликате. Последние два места не так известны, потому что Базиликата никогда не относилась к классическим туристическим регионам, однако известно, что в Метапонте открыл одну из своих школ Пифагор. По сравнению с древними греческими колониями Рим и Этрурия были задворками – примерно как Македония и Эпир для Аттики и всей Центральной Греции.

Однако расширял свое влияние не только Рим. Народы, жившие по другую сторону Альп, известные как галлы или кельты, в 390 году до н. э. двинулись на Рим, заняли и разграбили город, не сумев захватить только сам Капитолий. А во времена правления Дионисия I Старшего (пр. 405–367) Сиракузы подчинили себе практически всю Сицилию и даже часть юга Италии.

Расцвет Рима

В конце концов Этрурия пала под натиском Рима, который изначально был лишь небольшим поселением в долине Тибра. Считается, что город основали в 753 году до н. э. Ромул и Рем, потомки Энея, происходившего из рода троянских царей. Впрочем, на Палатинском холме были найдены следы поселения, существовавшего еще в 850 году. В древние времена Римом правила династия царей коринфского происхождения, последний из которых – Тарквиний Гордый – был изгнан знатью, и в результате образовалась Римская республика. Несмотря на то что официальной датой создания республики считается 509 год до н. э., более вероятной представляется другая дата (507 год), приводимая автором «Всеобщей истории» Полибием с опорой на надежные древнегреческие источники.

Подобно многим другим античным городам, Римская республика, по сути, была олигархией, стало быть, имели место как натянутость между олигархами и поборниками интересов народа, так и борьба внутри олигархической элиты. При этом между представителями власти шли напряженные споры о целях, задачах и допустимых средствах.

Однако ключевым фактором, поспособствовавшим становлению Рима, стало его военное могущество – римляне оказались потрясающими воинами, – и вся история Италии, по сути, выплавилась в котле почти непрекращающихся войн. Римские солдаты отличались не только исключительной дисциплиной и выучкой, позволявшими им организованно и быстро передвигаться на большие расстояния, использовать большое число боевых построений, включая знаменитую «черепашу», грамотно вести осаду и осуществлять на поле боя сложнейшие маневры, но также умением строить дороги и фортификационные сооружения в самых разных географических и боевых условиях. По меткому наблюдению Гнея Домиция Корбулона (погиб в 67 году н. э.), древнеримского военачальника, сражавшегося в Германии и покорившего Армению, победа добывается не мечом, а киркой. На знаменитой колонне Траяна в Риме изображены в том числе и копающие солдаты. Римские легионеры с самого начала обучались ставить укрепленный лагерь на каждой ночевке. За сутки легион проходил в среднем 20–25 километров, а значит, именно с такой частотой приходилось строить военные лагеря, которые всегда возводились по единому образцу. При этом каждый четко знал свою роль и задачу в общем деле: сегодня мы называем это стандартными процедурами. Лагеря не только защищали от ночных нападений, но и обеспечивали коммуникацию вдоль установленных маршрутов. К тому же многие лагеря перерастали в постоянные поселения.

В 396 году до н. э. римляне захватили Вейи, один из двенадцати городов этрусского союза. Покоряя другие италийские народы, римляне превращали их в своих союзников. Таким образом они объединили всю Центральную Италию и могли дать отпор и кельтам, периодически нападавшим с севера, и грекам. Так, в 280 году до н. э. не смог покорить Рим царь Эпира Пирр, сильнейший полководец, в армии которого были боевые слоны. Мы быстро проскочили почти сто лет, но этот путь конечно же на деле был долгим и трудным. Расширявшийся Рим встречал сопротивление со всех сторон. Главным врагом внутри Италии было южное племя самнитов: с ними Римская республика вела три тяжелые войны, пока в 295 году до н. э. в битве при Сентине неприятель не был разбит окончательно, став очередным союзником Рима. Молодая республика укрепляла свои позиции, создавая в важных стратегических местах свои колонии (поселения) и строя дороги. Самой крупной стала Аппиева дорога, проложенная через Апеннины и соединившая в 312 году до н. э. Рим с Капуей. Другая важная «артерия» – Фламиниева дорога – была закончена в 220 году, соединив Рим с Римини на побережье Адриатического моря.

Победа над самнитами позволила римлянам усилить давление на греческие колонии, распластавшиеся на юге полуострова, особенно Тарент. Несмотря на победы при Геракле (280)

и Аускуле (279), в 274 году до н. э. Пирр потерпел поражение при Малевентуме (который был переименован в Беневентум¹). Полководцу пришлось вернуться в родной Эпир. В результате римлянам удалось захватить Тарент (272), а другим греческим поселениям пришлось принять условия Рима. Постепенно появлялось все больше римских колоний, Аппиева дорога простиралась все дальше, и к 250 году до н. э. под контролем Римской республики была почти вся Италия. Конечно, процесс этот был не таким скорым, как в период *Рисорджименто*, когда Италия объединилась за какие-то 11 лет (1859–1870). Впрочем, римлянам не помогали Пруссия и Франция, да и технологии были совсем на другом уровне развития.

Бесперывные боевые действия конечно же наложили отпечаток на культуру, коллективную память, религиозные обряды, общественную и политическую систему Рима. Не будет преувеличением сравнение Рима со знаменитой древнегреческой Спартой. Больше всего ценились воинские доблести, но также и политическая грамотность.

Успехи Рима в противостоянии с греками свели их с новым соперником – Карфагеном, финикийским государством, располагавшимся на территории современного Туниса, которое к III веку до н. э. стало гегемоном западной части Средиземноморья. Уже в 410–405 годах карфагеняне подчинили себе западную часть Сицилии, захватили крупнейшие греческие города, включая Акрагант, а в 409 году создали постоянное поселение в Палермо. Были финикийские поселения и на юге Сардинии – в первую очередь это Каларис (современный Кальяри) и Таррос.

Все три войны против Карфагена – так называемые Пунические войны – Рим выиграл. Масштабы этого военного противостояния были поистине велики: боевые действия велись на материковой Италии, Сицилии, в Испании и на севере Африки. Во время 1-й Пунической войны (264–241) основной ареной боевых действий оказалась Сицилия – остров, которому еще не раз придется стать точкой столкновения цивилизаций. Сначала римлянам пришлось тяжело, ведь у них не было сильного флота, однако именно борьба с карфагенянами способствовала становлению Рима как морской державы. Римские корабли таранили суда карфагенян, а затем использовали «абордажный ворон» (*corvus*), при помощи которого между двумя кораблями создавался мост для переброски солдат. Так римские войска оказывались в своей стихии и получали преимущество. Впрочем, «ворон» оказался одноразовым чудом. Сделав свое дело в 1-ю Пуническую войну, он больше не использовался: орудие было слишком тяжелым, увеличивало неустойчивость судна и во время сильных штормов, по сути, обрекало его на гибель.

Став морской державой, Рим окончательно покорил Сицилию, а также как бы по касательной распространил свое влияние на африканское Средиземноморье. Попытки установить непосредственный контроль над регионом успехом не увенчались, поскольку посланный туда римский экспедиционный корпус был разбит карфагенской армией с боевыми слонами. Однако у финикийского государства были свои проблемы: после поражения в войне с Римом и потери Сицилии (ставшей первой римской провинцией) против Карфагена взбунтовались его наемники. История расширения Римской империи – это история удачи и инстинктивного умения использовать подвернувшуюся возможность. Так и на этот раз на фоне мятежа наемников в 227 году до н. э. Рим отхватил у Карфагена Корсику и Сардинию. Во «Всеобщей истории» Полибий пишет: «Действительно, римляне, как только вступили на море, стали помышлять и о завоевании Сардинии»². Горизонты расширялись в буквальном смысле.

Карфаген и Рим продолжили противостояние, соперничая за контроль над югом и востоком Испании. Так началась 2-я Пуническая война (218–201), ознаменовавшая расширение амбиций Рима на Средиземном море. И действительно, экспансия в этом направлении стала для Римской республики более значимой, чем на север, через Альпы. Великий карфагенский полководец Ганнибал (247–183), проявив себя в Испании, решил вторгнуться в Италию и нане-

¹ В переводе с латыни «дурной» и «чистый воздух» соответственно. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

² Цит. по: *Полибий. Всеобщая история*. М.: АСТ, 2004.

сти таким образом дерзкий удар в самое сердце Рима. Со своей армией он прошел через весь юг Франции, пересек Альпы (для 218 года до н. э. это было небывалое достижение) и вошел в Италию. Ганнибал вел с собой боевых слонов, и поэтому его переход через Альпы и последующее вторжение навсегда останутся в памяти потомков одним из самых грандиозных военных походов. Но на деле переход пережил только один слон, который погиб вскоре после того, как оказался по ту сторону гор.

Наступление Ганнибала застало римлян врасплох. Хорошо обученная армия карфагенян быстро продвигалась в направлении Рима. Войска республики терпели одно поражение за другим – сначала в битве при Требии (218), затем во время засады у Тразименского озера (217), в битве при Каннах (216) и при Гердонии (210). Поражение при Каннах стало одной из крупнейших и известнейших военных неудач Древнего мира: отряды Ганнибала зажали римлян с двух флангов и уничтожили почти втрое превосходящее их войско. В той битве погибло около 50 000 римских солдат. Поля, на которых происходили эти сражения, всегда привлекали путешественников, интересовавшихся древней историей. После всех поражений часть союзников (как, например, Капуя) помогать Риму отказалась. На Сицилии Сиракузы, которые после 1-й Пунической войны имели статус полунезависимого города, тоже поддержали карфагенян. В итоге римлянам пришлось вновь осаждать город, который все-таки был отвоеван между 213 и 211 годами до н. э.

Победа Ганнибала вызвали политические споры в самом Риме. В отчаянных поисках выхода из сложившейся ситуации предлагалось множество разных планов и стратегий. Главный вопрос был в том, стоит ли еще раз ввязываться в открытое столкновение с войсками неприятеля. Стратегия избегания сражения была названа в честь военачальника и политического деятеля Квинта Фабия Максима, впоследствии получившего прозвище Кунктатор («Промедлитель»). Став одним из наиболее влиятельных стратегов после победы Ганнибала у Тразименского озера, Фабий разработал план действий, согласно которому в битву с карфагенянами следует ввязываться не на равнинах, а в холмистой местности, потому что только там римские легионеры имеют преимущество над карфагенской конницей. Большинству такая стратегия казалась слишком пассивной, но отход от нее привел к фиаско при Каннах. После этого к Фабию вновь стали прислушиваться.

В конечном итоге Ганнибалу не удалось сокрушить Рим потому, что победы над вражеской армией в итоге не приводили к развалу системы территориального устройства неприятеля. В конце концов, войск у Ганнибала было не так много, и осаждать города он не мог. Спешивший из Испании Гасдрубал был разбит римлянами в битве при Метавре (207), и Ганнибал подкрепления не получил. Была блокирована и поддержка с моря. К тому же римляне освободили большое количество рабов, которые присоединились к их армии. Взять сам город Рим штурмом было невозможно, да и большинство союзников не отступились.

Постепенно Карфаген начал сдавать позиции. Началось все с побед римской армии в Испании: победоносный Сципион выиграл важнейшую битву при Илипе (206), а затем арена боевых действий была перенесена на север Африки (204). Там в 202 году до н. э. Сципион одержал победу над Ганнибалом в битве при Заме во многом благодаря тому, что римские легионеры научились справляться с боевыми слонами. Ганнибалу же пришлось возвращаться домой, потому что высадившийся на севере Африки Сципион оказался удачливее своих предшественников времен 1-й Пунической войны и представлял серьезную угрозу. Именно поэтому великий римский полководец получил прозвище «Африканский». Итак, одержав верх и во 2-й Пунической войне, Рим упрочил свою гегемонию на западе Средиземноморья, в том числе на юге и востоке Испании. Покончив с могущественным соперником, римляне получили возможность перенаправить военные ресурсы на отдельных, разобщенных врагов.

Большая часть армии Римской республики формировалась из представителей разных италийских народов, которые, имея разный статус и формы организации, должны были слу-

жить в римской армии. Подобно правителям китайской империи Хань, римские власти предпочитали полагаться на многочисленную армию, состоящую из взрослых представителей сельского населения – почти неисчерпаемый людской ресурс, обеспечивший победу над Карфагеном. В 31 году до н. э. в римской армии числилось почти четверть миллиона человек, то есть четверть мужского населения призывного возраста.

Поборов войска Ганнибала, римские легионеры, вооруженные короткими колющими мечами, тяжелыми копьями и щитами, продолжали сражаться плечом к плечу во всех концах Средиземноморья и Ближнего Востока. Благодаря людским и природным ресурсам, а также исключительной силе воли и беспримерной организованности Рим к 30 году н. э. постепенно захватил Восточное Средиземноморье, Египет, Галлию (современную Францию) и Испанию. К 100 году прибавились Британия и Балканы. В деле завоевания Галлия ключевую роль сыграл Юлий Цезарь, в 52 году до н. э. нанеший решающее поражение вождю кельтских племен Верцингеториксу.

В 55 и 54 годах до н. э. Цезарь также посылал военные экспедиции в Британию. В первый раз он не смог продвинуться дальше сурового кентского побережья: в тяжелейшем бою римляне победили, но бури периода равноденствия нанесли кораблям сильный ущерб, а дальнейшее продвижение грозило еще более отчаянным отпором со стороны коренного населения, поэтому Цезарь был вынужден заключить перемирие. В 54 году он предпринял еще одну попытку, воспользовавшись слабостью соперника на море и переправив через Ла-Манш большее число войск. После молниеносной высадки римляне двинулись вглубь, разбили врага, убили их предводителя и основали первое поселение в Британии. Спустя почти столетие в 43 году н. э. император Клавдий отправит на борьбу с кельтскими племенами 40 000 солдат и присвоит себе лавры завоевателя Британии.

Впрочем, поражение в Германии, имевшее место в 9 году н. э., а также неспособность создать постоянное присутствие восточнее реки Евфрат вынудили Рим перейти от завоевательной стратегии к удержанию уже существующих границ. Римляне научились строить неприступные стены, а также крепости, одинаково эффективно служившие и для обороны, и для разворачивания атак.

Тем временем ту территорию, которую мы сегодня называем Италией, впервые начали называть именно так (*лат.* Italia). До этого северную часть римляне называли Цизальпийская Галлия, то есть Галлия, находящаяся по эту сторону Альп, в отличие от Трансальпийской Галлии, современной Франции. Разгром римлянами кимвров в 101 году до н. э. в битве при Верцеллах, в месте слияния рек По и Сезия, означал, что северная часть Италии больше не принадлежит кельтским племенам.

Конец республики

Завоевательные походы продолжались, а Римская республика меж тем постепенно упразднялась, поскольку все больший политический вес имели сменяющие друг друга военные лидеры и полководцы: сначала Марий и Сулла, потом – Помпей и Цезарь. Как и много позже, во времена наполеоновской Франции, переплетение интересов политических и военных кругов играло основополагающую роль. Честолюбивые политические лидеры старались получить важный военный пост в дальних провинциях, чтобы потом получать ресурсы на проведение кампании. Так, амбициями отдельных людей, империя беспрерывно вела захватнические войны. И в XIX веке точно такие же исторические фигуры, занимающиеся расширением Британской империи (например, сэр Чарльз Найпир), именовались – по аналогии с Древним Римом – проконсулами.

Благодаря своим победам на севере Африки, в Испании и Галлии Гай Марий (157–86) несколько раз подряд переизбирался консулом и верховным главнокомандующим (104–101). Он провел военную реформу, сделав армию полупрофессиональной и, таким образом, сделав солдат более преданными их командирам. Марий играл ключевую роль в политической жизни Рима, особенно в период с 100 года до н. э. до собственной смерти. Еще одним военачальником, ушедшим в политику, стал Луций Корнелий Сулла (138–78). Историк Плутарх писал, что, когда Сулла был проконсулом в провинции Киликия и вел переговоры с правителями соседней Парфии, многие «хулили его за наглость и неуместное тщеславие». Стоит заметить, что подобное поведение было вполне типичным для римских правителей и военачальников. Соперничая с Марием, Сулла выдвинул свою кандидатуру в консулы, когда тот пытался восстановить свой статус великого полководца, воюя в Испании (его приверженец Квинт Серторий возглавил мятеж против сулланского режима в Испании в 80–72 годах до н. э.). Сулла был диктатором с 81 по 79 год до н. э. Мрачный и непреклонный, он отстаивал интересы олигархической верхушки, ограничивая полномочия народа и народных представителей – трибунов.

Римская политическая жизнь всегда была напряженной: представители знатных родов соперничали друг с другом, а противоречия между олигархией в целом и народом усиливались. При этом складывавшаяся ситуация не была похожа на ту, что имела место в период зарождения республики. Рассматривая политику со структурной точки зрения как взаимоотношения между разными социальными группами, необходимо отметить различия политических курсов каждой из таких групп. Такой ракурс пригодится нам и для анализа последующей истории Италии.

Добившись успеха – как Юлий Цезарь в Галлии, Гней Помпей в Испании и в борьбе со средиземноморскими пиратами, а Марк Лициний Красс в Сирии, – военачальники использовали свою популярность и авторитет для удовлетворения политических амбиций в Риме. Сами по себе эти процессы были крайне неустойчивыми. Военные круги были разделены на фракции, каждую из которых возглавлял лидер, не идущий на компромиссы с другими, потому что у этих людей любые уступки считались малодушием. Конкуренция между лидерами ожесточалась десятилетиями, как и напряженность между фракциями. Помпей (106–48) поддержал Суллу, и тот доверил ему карательный подход против сторонников Мария на Сицилии и в Африке. Когда в 55 году до н. э. Помпей и Красс присоединились к Юлию Цезарю, был сформирован первый триумvirат – политический союз, предполагающий разделение полномочий и сфер влияния. При этом сенат, орган, представляющий интересы римской олигархии, оставался не у дел.

Впрочем, долго этот союз не продлился. В 53 году до н. э. в Каррах в сражении с парфянами погиб Красс. Помпей же, заручившийся поддержкой сенаторов, и Цезарь в 49 году до н. э. перешли к войне друг с другом. Цезарь перевел свои войска через реку Рубикон (недалеко от

Римини), отделявшую Цизальпийскую Галлию от остальной Италии. Решающей стала победа над Помпеем в битве при Фарсале в Греции (48). Однако гражданская война продолжалась и после смерти Помпея: его сыновья и их сторонники продолжали сопротивление в Испании и на севере Африки, но в конце концов были разбиты.

Однако новый баланс сил вновь оказался неустойчивым (а слово «однако» в который раз сослужило историку добрую службу). Цезарь, даром что сам принадлежал к патрицианскому роду, на тот момент был лидером «популярных» и выступал защитником интересов плебса. Его главные противники, Брут и Кассий, были лидерами «оптиматов» и поборниками традиционной республики, управляемой представителями аристократии. В результате этого раздора в Мартовские иды (15 марта) 44 года до н. э. Цезарь был убит, и гражданская война разразилась с новой силой. В конечном итоге второй триумвират последователей Цезаря одержал верх над заговорщиками, победив их в битве при Филиппах (42).

Впрочем, и второму триумвирату было суждено распасться. Наименее амбициозный Марк Эмилий Лепид вскоре был вытеснен с политической арены. Марк Антоний же объединился с правительницей Египта Клеопатрой, но в 31 году до н. э. в знаменитом морском сражении при мысе Акций был разгромлен третьим триумвиром, приемным сыном и наследником Цезаря Гаем Октавием. Именно последнему было суждено выиграть в гражданской войне и получить имя Август. Объяснить значение этого слова совсем непросто. Пожалуй, более или менее подходящим можно считать такие эквиваленты, как «Укрепитель» или «Приумножитель». Само слово происходит от латинского глагола *augeo*, означавшего «содействовать», «укреплять», «приумножать», «увеличивать». Октавиан Август был выдающимся полководцем. Он преследовал Марка Антония до самого Египта, где Антоний и Клеопатра покончили с собой. А Египет был одним из ключевых владений как основная житница Рима. В 36 году до н. э. на Сицилии Октавиан разбил армию Секста Помпея, сына Помпея Великого.

Август и основание империи

Покоритель Египта и Балкан, Август прославился тем, что принес Риму и всей Италии мир и порядок. И действительно, его правление было намного спокойнее и стабильнее, чем предыдущие полвека гражданских волнений. Он проводил разного рода реформы, а также занялся украшением Рима. Установилась сложная система государственного управления, при этом у Августа не было своего дворца, двора и каких-либо монарших прав и привилегий. Продолжали функционировать республиканские институты, и даже военная власть Августа формально была ограничена. Таким образом, его положение было уникальным, исключительной была и его всенародная популярность, но императором в полном смысле слова он не был. Приписывать ему этот титул – историческая неточность, поскольку империей страну сделали преемники Августа.

Впрочем, при них прежней стабильности уже не было. Объяснялось это, с одной стороны, усиливавшимся соперничеством внутри правящей верхушки, а с другой – чудачествами и некомпетентностью таких правителей, как, например, Калигула (пр. 37–41), который либо действительно был не в себе, либо вел себя настолько эксцентрично, что все были вынуждены таковым его считать. По примеру эллинистических правителей Калигула требовал, чтобы его чтили как бога. В итоге император был убит. Внутри правящей элиты продолжались распри, вызванные идеологическими позициями, соперничеством патрицианских родов и противоречиями по наиболее важным политическим вопросам.

Таким образом, созданная Августом система управления государством, во многом основанная на риторике и принципах республики, оказалась малопригодной, поскольку требовала эффективного, решительного и при этом бескорыстного лидера. В «Фарсалии», поэме о гражданской войне между Цезарем и Помпеем, поэт Лукан (39–65), пользовавшийся расположением императора Нерона (пр. 54–68), но затем участвовавший в заговоре Пизона и вынужденный вскрыть себе вены, писал, что именно это противостояние ознаменовало конец свободы римского народа. Он говорил, что если до сих пор в италийских городах остались разрушенные дома и стены, то тому виной все та же старая междоусобица. Большинство мятежников – как, например, Луций Клодий Макр, совершивший в 68 году попытку узурпировать власть, – утверждали, что выступают против конкретных правителей, а не системы государственного управления в целом.

Долгое время сохранялась проблема военного командования. Правительство пыталось контролировать армию единолично, однако командующие легионами, находящимися в дальних пределах империи, то и дело претендовали на власть. Это стало особенно очевидно в 68–69 годах, когда после смерти не пользовавшегося народной любовью императора Нерона сразу четыре военачальника схлестнулись в борьбе за трон. Победителем вышел Веспасиан Флавий (пр. 69–79), которого поддержали сирийские, а потом и дунайские легионы. Он основал стабильную и эффективную династию Флавиев (69–96). Впрочем, традиция возводить императоров на престол с помощью армии возобновится во времена поздней империи.

Столица огромной империи – Рим – постепенно становилась многонациональной, как и римская армия. Еще в I веке в Италии большая часть армии набиралась из жителей Северной Италии, особенно долины реки По. Но затем жители Апеннинского полуострова почти перестали служить в регулярной армии.

В Италии римляне создали эталонную сеть дорог и акведуков, по аналогии с которой таковые строились по всей империи. Также повсюду возводились театры, бани, гробницы и другие общественные сооружения. Многие из них до сих пор доступны для туристов, пусть от них и остались лишь каменные оболочки, обломки, не передающие ни ощущения жизни и ритуальной деятельности, ни красоты изначального убранства. Вот уже множество столетий

Рим открыт для тех, кто хочет познакомиться с его достопримечательностями, но достойны внимания и внушительный амфитеатр в Вероне (функционирующий как оперный театр – правда, очень жаркий), фрески на вилле Поппеи в Оплонтисе недалеко от Неаполя, а также недавние археологические находки в самом Неаполе. А остатки римского могущества, которые сохранились далеко от Италии, свидетельствуют об устойчивости выстроенной Римом модели.

Рабство

Восхищаясь непревзойденными достижениями Рима, нельзя забывать о том, что его экономическое могущество покоилось всецело на рабском труде. Впрочем, в Древнем мире почти во всех крупных государствах были рабы, а в Риме по крайней мере имелись четкие и непротиворечивые законы, касающиеся рабства и, в частности, возможности и условий личного освобождения. В традиционном римском обществе почти все сферы экономики требовали тяжелого физического труда, который и осуществляли находящиеся на нижней ступени рабы, в то время как свободные граждане обладали правами, а во времена республики – даже демократическими свободами. Среди римских военачальников считалось почетным привозить из походов много рабов. Юлий Цезарь писал о том, как он продал в рабство 10 000 заальпийских кельтов, а Луций Эмилий Павел, в 168 году до н. э. покоривший Македонию, продал в рабство, по разным данным, 150 000 жителей Эпира, разграбленного им в 167 году. За рабов полководцы получали немалые деньги. Рабы в первую очередь требовались для гребли на галерах, прислуживания в домах, сельскохозяйственных работ (так, Апулии были нужны пастухи), добычи ископаемых в шахтах (особенно мрачный удел), изготовления разного рода изделий. Помимо тех людей, которых в рабство продавали, рабами становились дети рабов. Также все рабы делились на частных и государственных.

Нередко происходили восстания рабов, самое известное из которых, безусловно, восстание под предводительством фракийца Спартака (73), проданного в рабство за дезертирство, а затем ставшего гладиатором. Ему удалось собрать войско, насчитывавшее почти 90 000 человек: армия рабов продвигалась по Апеннинскому полуострову, разоряя встречавшиеся на пути поместья и попутно разбив несколько подразделений, посланных для усмирения восстания. Однако в 71 году до н. э. мятеж был все-таки подавлен: Марк Лициний Красс разбил армию Спартака в битвах у Луканского озера и у реки Силар. Из казни восставших было решено сделать показательное зрелище: оставшихся в живых сторонников Спартака распинали на крестах, специально установленных вдоль Аппиевой дороги. Конечно, такой тип казни более известен в связи с Иисусом Христом. Другим уделом предводителей побежденных армий было участие в триумфе полководца-победителя в качестве одного из трофеев. После этого в любом случае следовала смертная казнь: так, Верцингеторикс был удушен. История Рима, увы, полна насилия.

Восстание Спартака – важная составляющая нашего современного представления о Древнем Риме. Во многом так получилось благодаря знаменитому фильму Стэнли Кубрика («Спартак», 1960), в котором рабство олицетворяло собой порочность римской политической системы – той самой, которая позже распнет Иисуса. Вообще христианская общественность традиционно критически относится к исторической роли Римской империи (конечно, до принятия Константином христианства в качестве официальной религии). Аналогичный ракурс находим в таких фильмах, как «Бен-Гур» (1925 и 1959), «Деметрий и гладиаторы» (1954), «Гладиатор» (2000), а также в американском сериале «Спартак: Кровь и песок» (2010).

Были в Италии и другие крупные восстания рабов, например на Сицилии в 139–132 и 104–100 годах до н. э., но все они были подавлены. Восстание на Сицилии (104–100) даже приостановило поставки зерна на полуостров, поэтому гнев Рима был страшен: в 132 году были убиты 20 тысяч сдавшихся рабов. Сицилия была также крупнейшим производителем и поставщиком вина. Страх господ перед рабами привел к тому, что был принят следующий закон: если раб убивает хозяина, то наказание за это несут все рабы домохозяйства. Изредка принимались законы, смягчавшие удел рабов (как, например, *Lex Petronia*, согласно которому хозяевам было запрещено продавать своих рабов для участия в боях с животными на арене), но в целом обращались с ними жестоко и бесчеловечно. Частью этого жестокого мира были такие

зрелища, как гладиаторские бои до смертельного исхода. Не лучше обращались и с животными, которых тоже убивали ради забавы.

Римская система

Рабство – самый показательный пример неравенства римского общества, однако проявлялось оно и во множестве других жизненных ситуаций. Формально граждане Рима были равны, но, как и в Англии в XIX веке, ситуация была очень разной для богатых и бедных, мужчин и женщин, родителей и детей, старших и остальных сыновей. И, даром что не рабы, земледельцы-арендаторы были в очень трудном экономическом положении, регулярно выплачивая налоги и плату за землю. Они, по сути, были предтечей средневековых вилланов и крепостных. Конечно же те, кто землей владел, были в куда более завидном положении.

Именно поэтому равенство, которому учило христианство, воспринималось как подрыв традиционных общественных устоев. Долгое время преследуемые христиане-монотеисты не признавали также и пестрый пантеон олимпийских богов, в который при желании можно было включить и императора. В христианских храмах того периода, таких как базилика IV века в Аквилее, сохранились потрясающие мозаики, изображающие библейские сюжеты. При этом не все еще раскопано и восстановлено. В ряде сельских регионов римские языческие культы сохранялись вплоть до VI века, однако к концу IV века большая часть Италии уже христианизировалась.

Обожествление императоров не спасало их от убийц, заговорщиков и мятежников. Так, не своей смертью умерли многие императоры, начиная с Калигулы, Клавдия и Нерона. Те, кто находился у власти долго и уверенно – Веспасиан (69–79), Тит (79–81), Траян (98–117), Адриан (117–138) и Септимий Север (193–211), – утверждали свой авторитет в военных походах, что становилось залогом дальнейшего повиновения. В свою очередь, поражения стабильность ослабляли, особенно если сам император погибал во время военной кампании, как Юлиан Отступник (пр. 361–363), убитый в битве с войсками персидской империи Сасанидов.

Римская картография

Знания о мире римляне унаследовали от греков. Понимание того, что известный им мир был лишь малой частью земного шара, также было взято от них же. Греки были неутомимыми исследователями и – что немаловажно – составителями карт. В 15 году историк Страбон указывал на то, что греческие представления о мире сформировались уже внутри римской культуры. Так, он пишет о древнегреческом философе Кратете из Малла, который в 150 году до н. э. создал первую модель глобуса с диаметром около трех метров, живя и работая в Риме. На этом глобусе по четырем сторонам света были изображены четыре примерно одинаковых континента, разделенные водой. Именно идея всеобщего равновесия стояла за представлениями наших предков о наличии большого южного континента.

Греческий астроном и географ Птолемей (ок. 90 – ок. 168) работал в Александрии, когда Египет уже был римской провинцией. Он создал географический справочник с примерными координатами 8000 пунктов. Сделать изображение Британии ему удалось благодаря римскому завоеванию острова в 43 году.

Прекрасные землемеры, римляне умели рисовать в масштабе, а карты использовались ими для самых разных целей. Составление карт ассоциировалось с имперскими амбициями: нанесенные на карту новые земли должны принадлежать Риму! Были и карты, выписанные в мельчайших подробностях: так, в самом Риме на одной из стен красовалась подробная карта города, *Forma Urbis Romae*.

Процесс накопления информации был отражением тех успехов, которые были достигнуты в системах военного и государственного управления. Конечно, ведь, чтобы править империей, нужно знать о ней как можно больше. В IV веке Флавий Вегеций в своей масштабной работе «О военном деле» утверждал, что в распоряжении военачальника должна быть карта, которая указывала бы не только расстояния в количестве шагов, но также и качество дорог, возможные короткие пути, имеющиеся на местности объекты, горы и реки.

Действительно, знаменитая «Пейтингерова скрижаль» (*Tabula Peutingeriana*) – копия с древней римской карты приблизительно IV века, сделанная в XII веке, – это не просто топографическая карта, но настоящий инструмент для выстраивания маршрутов, и потому она вытянута как длинная пергаментная лента. На карте указаны горы и подробно изображена сеть дорог, особенно в непосредственной близости от городов.

Другой, менее известный источник, так называемая «Равеннская космография», представляет собой перечень более чем 5000 названий населенных пунктов и географических объектов по всей империи. Она была создана в 700 году, составитель неизвестен, однако по охвату информации ясно, что он обладал доступом ко многим картам и источникам.

Крушение

Конечно, римляне побеждали не всегда. Были и сокрушительные поражения, среди которых необходимо назвать разгром армии Красса парфянами в битве при Каррах в 53 году до н. э., а также потерю сразу трех легионов Публием Квинтилием Варом в 9 году н. э. в сражении с германцами в Тевтобургском лесу. Из-за этих неудач римская экспансия на время приостанавливалась. Однако в конце II века захватнические набеги ощущала на себе уже сама Римская империя. В 167–170 годах варварские племена маркоманов и квадов захватили север Италии. Рим был лакомым куском. В середине III века под ударами самых разных захватчиков империи пришлось разделить на две части.

Впрочем, нападения извне были разрозненными и спорадическими, поэтому долгое время Римская империя успевала оправиться от того или иного вторжения. При императоре Аврелиане (пр. 270–275) вокруг Рима была построена новая оборонительная стена с большим числом башен. Диоклетиан (пр. 284–305) пытался оптимизировать управление империей, создав так называемую тетрархию, когда власть в стране была разделена между двумя августами и двумя цезарями. Однако в итоге это привело к полному разделению на две автономные империи – Восточную и Западную. Власть переместилась в новый центр – Византий (позже Константинополь), основанный Константином I в 330 году. В 312 году император принял христианство, а важность прежних языческих культов была существенно умалена. Превращение Восточной империи в христианское государство разорвало преемственность с наследием Античности, и в итоге – во времена, когда была необходима консолидация для защиты от внешнего врага, – империя переживала внутренний раскол. Византий стал символом новой жизни империи, в то время как Рим олицетворял консерватизм и приверженность старым традициям.

Большой вопрос

«Пятнадцатого октября 1764 года в Риме я сидел, полон дум, среди развалин Капитолия. В храме Юпитера босоногие монахи пели вечерню. И тогда мне впервые явилась мысль написать историю Вечного города».

Так сам Эдвард Гиббон в своих «Воспоминаниях» пишет о замысле «Истории упадка и разрушения Римской империи», многотомного труда, вышедшего с 1776 по 1788 год и ставшего одним из шедевров исторической науки. В том, что Гиббон занялся историей Рима, не было ничего удивительного, поскольку вопросы упадка и крушения Римской империи давно занимали умы европейских историков. Сыграли ли решающую роль внутренние факторы или всему виной нашествие варваров? Было ли падение Рима закономерным или стало неожиданностью? По этим и другим вопросам специалисты спорят до сих пор.

Менее богатая и населенная Западная империя оказалась неспособной сдерживать нападения варваров, а недоверие восточных соседей лишило государство братской поддержки. Границы, идущие по Рейну и Дунаю, были прорваны, и Италия оказалась под ударом. При этом многочисленные армии, находящиеся в других пределах империи, помочь не могли. Сначала Рим пережил нападение гуннов, потом в 401 году Италию захватил вождь вестготов Аларих. В 410 году, несмотря на то что стены города выдержали осаду, римлянам пришлось сдаться из-за голода. После падения Вечного города Италию заволевали орды захватчиков – готы, гунны, вандалы. Последние в 455 году разграбили Рим, а в 468 году захватили Сицилию. Ведомые Аттилой, в 452 году гунны разрушили крупный город Аквилею, жители которого были вынуж-

дены искать спасения в близлежащей прибрежной болотистой местности. Именно так зародилась Венеция.

Имела место и политическая нестабильность: в период с 394 по 476 год на престоле Западной империи сменилось девятнадцать правителей. Власть к своим рукам прибирали в основном крупные военачальники, некоторые из них (например, Одоакр) даже были по происхождению варварами. Разорвались военные, политические и административные связи с бывшими провинциями. В 476 году Одоакр сместил Ромула Августула, последнего императора Западной Римской империи. Правителям пришлось базироваться в Равенне. Впрочем, вторжение варваров нельзя назвать исключительным фактом римской истории. Более организованные и богатые общества всегда подвергались нападкам (например, китайская империя Хань). При этом остается ряд спорных вопросов, в частности, какую роль сыграло христианство.

Имперский Рим исчез, но начиная с VI века Византия смогла восстановить контроль над большей частью Южной Италии, удерживая его до конца XI столетия. Так, погибнув, Римская империя возродилась, и, помимо прочего, были сохранены связи с Грецией, традиционно способствовавшие культурному богатству и гибкости Рима. Влияние Византии распространялось и дальше на север, особенно ощущаясь в Равенне и Венеции. Достопримечательности Равенны, многие из которых включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, стоит посетить хотя бы ради византийских мозаик, созданных Климтами Древнего мира. Особенно впечатляют творения V века, сохранившиеся в Мавзолее Галлы Платидии, Арианском баптистерии, Баптистерии православных, Архиепископском музее, а также мозаики VI века, украшающие базилики Сан-Витале и Сан-Аполлинаре-Нуово. Византийские монастыри встречаются по всей Италии, например находящееся к юго-востоку от Рима аббатство Санта-Мария-де-Гроттаферрата 1004 года постройки.

Римские реминисценции

Однако образ Рима как могущественной империи формировал образ Италии еще долгие века. Особенно это касается Священной Римской империи, одной из ведущих политических сил Европы с момента создания ее в Риме Карлом Великим в 800 году до падения в 1806 году. Однако территориальной преемственностью влияние Рима не ограничивалось. Наследие имперского Рима (точнее, свое видение этого наследия) использовали такие масштабные фигуры, как Наполеон, а республики и конституционные монархии всех мастей с готовностью черпали из традиций Рима республиканского. Так, верхняя палата парламента юной американской республики была названа сенатом. Если же говорить об искусстве, то художники революционной Франции, такие как Жак Луи Давид, который учился в Риме, опирались на иконографию и образность Римской республики: вспомним «Клятву Горациев» (1784) и «Сабинянок, останавливающих сражение между римлянами и сабинянами» (1799). Наполеон, придворным художником которого был Давид, безусловно, наслаждался этими римскими аллюзиями.

В XIX веке европейцы использовали имперский Рим как модель для выстраивания собственных империй. Должностные лица, как губернаторы в колониях, так и дипломаты, с охотой брали на себя роль проконсулов – глашатаев цивилизации (то же видим и в американском экспансионизме). В частности, римские реминисценции вдохновляли Британскую империю.

Период *Рисорджименто* зиждился на идее римского возрождения, и слава и наследие Рима всегда упоминались в речах, письмах и произведениях его участников. Неудивительно, что и для фашистов, пришедших к власти в 1922 году при Бенито Муссолини, концепция национального возрождения через кровавые жертвоприношения смогла получить большой исторический резонанс, поверку и целеполагание с оглядкой на имперский Рим. В языке, мировосприятии и иконографии итальянского фашизма именно этот мотив стал основополагающим. Прямой отсылкой явился так называемый ликторский пучок, который использовался в качестве символа фашистской партии. Маршал Родольфо Грациани, в 1930 году назначенный вице-губернатором Киренаики (Восточная Ливия), устроил жесткое «умиротворение» колонии вполне в духе древнеримского покорения варварских племен. В 1932 году он назвал навязанный им региону мир не иначе как *Pax Romana*.

2000-летие со дня рождения первого римского «императора» Августа (63–14) отмечалось в 1937–1938 годах с большой помпой. Муссолини начал празднование с открытия большой археологической выставки, а завершил открытием восстановленного *Ara Pacis Augustae*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.